

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИЛЛЮЗИЙ и стереотипов

Марина Битянова,
*профессор Московского городского
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук*

Всё, что происходит с ребёнком в школе, и есть образование.

Школа всей системой своей деятельности задаёт ребёнку определённый культурный образец для развития и, в конечном счёте, соотносит его с этим же образцом. Обучение служит «информационной пищей» для образования, а воспитание — гарантом того, что полученная информация будет использована человеком во благо: воспитание — это обретение человеком качеств и ценностных ориентиров, делающих его предсказуемым, последовательно моральным в социально значимых ситуациях.

По сути дела, воспитание — естественная составляющая часть образования. Знания, умения, формируемые или передаваемые в процессе обучения, обязательно должны проходить сквозь ценностный фильтр, окрашиваться человеческими смыслами и оценками. Но исторически сложилось так, что информационная составляющая отечественного образования жила-поживала сама по себе в уютном гнездышке предметного обучения, а воспитание встраивалось и втискивалось в разнообразные внеурочные формы. И жизнь ребёнка в школе делилась на уроки и «другое»,

первую и вторую половину дня, разные не только по формам, но и по задачам, ценностному, смысловому наполнению.

Какая-то особая история получается с воспитанием в отечественной школе: оно очень нужно, просто необходимо, но как-то его никак не удаётся наладить...

С классической советской школой воспитание было в большой дружбе. Более того, сам по себе воспитательный процесс был довольно целостным и непротиворечивым. Во всяком случае, найденные в 60–70 годы формы воспитательной работы вполне соответствовали задачам и в массе своей неплохо их решали. Где-то даже формы были интереснее, гибче, изящнее задач, на которые они работали. Это сейчас «сбор макулатуры» звучит смешно. А 25 лет назад — работало! Как социальный психолог могу перечислить массу важных воспитательных механизмов и симпатичных психологических эффектов этого незамысловатого действия.

В 90-е годы воспитание «потерялось». Оно не может существовать без чётких и понятных различий должного

и недолжного, хорошего и плохого, добра и зла, достойного и отвратительного. Идеология, на которой было построено воспитание в школе, канула в мутную воду недавней истории, затянув за собой в омут целую цепочку слов, лозунгов, идей, ориентиров и точек отсчёта... Нужно было время, чтобы у нас, педагогов и психологов, хватило мужества и умения кое за чем слазить в грязь, чтобы отмыть и вернуть былой блеск, что-то заменить, что-то просто развернуть чистой стороной и назвать по-современному... Но в любом случае для воспитания это было трудное десятилетие. Оно не развивалось: ни как наука, ни как метод. Конечно, существовали живая практика и замечательные люди, умеющие отличать добро от зла и в сумерках, и в тумане. Но эта практика не анализировалась, не осмыслялась, а значит — не превращалась в метод. Зато нарасхват шли развивающие психологические приёмы и техники. Внешне чем-то похожие, привлекательные по формам, на первый взгляд — простые и безобидные, они активно вытесняли собой те методы и подходы, которые были свойственны воспитанию 70-х и 80-х. На смену диалогу, разговору по душам пришли консультации; на смену коллективно-творческому делу — тренинг; на смену зарнице — игры-испытания. Пришли и заняли пустое место: не особенно приспособившись и видоизменяясь, скорее, заставляя педагогов подстраиваться под себя.

Прошу читателей не судить меня сгоряча за эти слова. Я сама психолог и в 90-е с удовольствием делилась с редкими классными руководителями, занимавшимися не только заполнением дневников, тем, что знала сама. Но не зная, не чувствуя специфику задач, я и такие энтузиасты, как я, подменяли одну практику другой: практику воспитания — практикой психологического развития. А значит, мешали этому самому развитию обрести этические якоря. В психологических методах содержится подчас колоссальный воспитательный потенциал, но его нужно развернуть, рас-

крыть, пересмотреть инструкции и этапы, расставить необходимые этические вешки в конце, подвести к ним детей...

Сейчас мы снова возвращаемся к тому, от чего когда-то уходили: российская школа не может быть исключительно центром обучения. Для этого в самом обществе слишком слабы механизмы воспитания через традицию, норму, закон и подражание образцам. Школа есть и остаётся важнейшим институтом воспитания, социализации. Знанию нужно ценностное обрамление, а развитию — этическая рамка. Всё, что происходит с ребёнком в школе — на уроке и вне его, должно быть пронизано *отношением*, должно выводить его на выбор, позицию и поступок. И это нужно делать в системе и профессионально. А значит, нужен метод.

И вновь развернулись на прилавках специализированных книжных магазинов и ларьков длинные вереницы книг по воспитанию. Названия — современные, авторы — новые, слова о целях и задачах в предисловиях — приемлемые, а вот методы... Бог мой! Какие знакомые картинки встают за их описаниями! Вот только приложить их к современным детям — не на бумаге, там всё сходится, а в реальной школьной ситуации — не получается. Ну, не ходят современные дети строем и с речёвкой, а если и ходят, то совсем не те смыслы выносят из этого процесса. И поэтические вечера по заранее заученным стихотворным сценариям с тремя генеральными репетициями полным составом не вызывают у них былого энтузиазма и не воспитывают чувства прекрасного. А с трудовым воспитанием по старым схемам трудового десанта вообще беда...

Старые методы в этих книжках. Или — знакомые всё лица! — игры Клауса Фопеля без купюр и ремарок. Нет своего: не успели наработать, а задачи нужно решать, и задачи нешуточные.

Впрочем, насчёт задач. Здесь тоже всё непросто. Тянет назад, тянет... Мысли-то,

может быть и верные, и по существу современных проблем, а словарь старый. Новый не наговорили, не наработали за 90-е. А старые слова затягивают, искажают истину. Например, какой план воспитательной работы ни откроешь, почти везде встречаешь задачу: «Развитие коллектива класса». А зачем? Чем он так ценен, этот коллектив, что его нужно развивать, втягивая детей в коллективные процессы и ценности «все вместе», «мы дружные», «у нас принято»? И почему эта задача стоит с 1-го по 11-й класс? Никак не сформируем, что ли? Или всё-таки ценен не сам по себе коллектив, а тот воспитательный эффект, который он может дать, те навыки, умения, ценностные ориентации, которые можно развивать в сплочённом коллективе? Тогда и задачи должны быть про эти качества — очень разные в 1-м и 11-м классах, а коллектив... одно из средств, не более.

Проблемы, опять проблемы с этим воспитанием. Может ли здесь помочь психология? Может, но только не замечательными книжками Клауса Фопеля. Оставим их себе и пытливым классным руководителям для дополнительного чтения. Мы можем быть полезны в другом:

- в формулировании задач на том языке, на котором они должны звучать сегодня (на языке качеств, умений и ценностных ориентаций, присвоенных учащимися);
- в определении логики решения этих задач (исходя из психологических механизмов развития тех или иных качеств или ценностных ориентаций личности);
- в подборе психолого-педагогических методов, позволяющих решать задачи воспитания на психологически обоснованной платформе.

Если мы говорим о том, что итог воспитания — человек, обладающий социально ценными качествами и ценностными ориентациями, делающими его поступки моральными, — мы должны строить свою воспитательную работу с учётом их логики развития. Качество не формируется вдруг, только потому, что знаемый взрослый сказал: «Нужно быть ответственным человеком». Любое качество личности — результат либо довольно продолжительной личной эволюции или последовательного

целенаправленного формирования извне (поддержанного личностью изнутри). Большинство ценностных ориентаций личности (не берём удивительные и редкие случаи катарсиса, ценностного прозрения) — продолжительный путь осмысления, приложения к себе, сознательного выбора и усилия. Долог путь от слов педагога «будь внимательнее к людям» до того особого отношения, которое мы называем уважением, ценностным отношением к личности другого человека. Педагогическая задача — организовать движение от внешнего к внутреннему, запустить процесс формирования и провести его через ряд этапов с тем, чтобы в определённый момент сказать: «Я сделал всё, что мог».

В своём формировании устойчивое личностное качество, способность к определённому социальному поступку проходит ряд важных этапов: мотивация, знакомство с качеством, тренировка, применение, индивидуализация.

Этап первый: мотивация. Прежде чем начнут происходить изменения в поведении, в отношении, в стиле общения, у ребёнка должна возникнуть потребность в формировании нового качества, новой способности. Чаще всего она возникает как ответ на запрос внешней среды. Зачем учиться быть толерантным? Чтобы войти в привлекательное детско-взрослое сообщество, поднять свой статус в классе, завоевать уважение взрослых, обрести иные социальные или личностные ценности? Если внутреннего желания (или просто насущной необходимости) меняться у ребёнка нет — всё дальнейшее будет иметь КПД, близкий к нулю. Создание внутреннего запроса на изменение — особая педагогическая задача. Как известно, под лежащий камень вода не течёт: пока мы не сделаем ребёнка нашим союзником, не поставим его в ситуацию, в которой он сам почувствует необходимость, желанность изменений, внешнее не перейдёт во внутреннее, воспитание как таковое не состоится.

Важнейшие методические ходы этого этапа — создание проблемных ситуаций, рефлексия удач и неудач. Хорошим мотивационным эффектом обладают психологические акции, игры — драмы.

Этап второй: знакомство с качеством, его проявлениями, первичное освоение.

На этом этапе ребёнок пробует качество на вкус и на цвет. Знакомится с тем, как оно проявляется в поведении других людей, как оно изнутри, если его примерить к себе... Мы часто говорим ребёнку, у которого всё получается кое-как: «Ты не стараешься», «Постарайся», а после неудачной попытки: «Опять не стараешься!!!» А «стараться» — это как? Как выглядит старающийся человек и чем его поведение отличается от действий того, кто этого не делает? Как ощущается старание на уровне тела?

В какой ситуации ребёнок уже имел опыт проявления этого умения? Знание — начало воспитания, от него начинается восхождение в личному действию. И прежде чем к действию переходить, мы должны убедиться: у ребёнка появилась «картинка» той модели поведения, которую мы хотим у него сформировать. Для этапа знакомства — свои методы работы педагога: тематическая беседа, просмотры кино- и видеоматериалов, игровые пробы, упражнения на осознание.

Этап третий: тренировка в проявлении умения, способности. Тренировка проводится в специально созданных или естественных ситуациях общения и деятельности детей. Очень важное условие — тренировка должна осуществляться в деятельности, но без оценки успешности самой деятельности. Так, если на уроке учитель впервые предлагает детям самостоятельно выполнить какое-либо учебное действие, он оценивает проявления самостоятельности, а не качество выполнения учебного задания. Увы, это условие сколь важное, столь и маловыпол-

нимое. В вечной спешке и текучке школьной жизни редкие учителя и воспитатели ставят себе как задачу организацию безоценочных тренировок. В результате ребёнок должен выбирать, что ему важнее: научиться быть самостоятельным или получить хорошую оценку, пусть даже ценой лукавства, лжи, унижения. Как вы думаете, уважаемые читатели, что выберет ребёнок? Между тем, без такой спокойной безопасной тренировки в проявлениях того или иного качества трудно рассчитывать на его закрепление в характере. Очень важная составляющая этого этапа — рефлексия нового опыта поведения и общения, использованных способов, своих эмоций. Для тренировки хороши игровые и тренинговые методы.

Этап четвёртый: применение нового качества, способности в реальной деятельности, и вновь — рефлексия нового опыта, оценка тех изменений, которые происходят в деятельности, общении, внутреннем состоянии, благодаря приобретению этого качества. Начинать этот этап лучше с погружения (такой особый педагогический метод работы).

Пятый этап: индивидуализация качества, присвоение нового опыта. Новые модели поведения и общения осваиваются человеком изнутри, окрашиваются «цветом» его личности, «регушируются» его индивидуальными черточками и «изюминками». Это процесс интимный, но и здесь педагог может быть полезен, а педагогические методы — рефлексии, диалога — уместны.

Итак, у процесса формирования качеств, у процесса воспитания есть своя внутренняя логика. Для каждого этапа хороши свои методы, хотя есть и почти универсальные, многофункциональные ходы. Их можно грамотно развернуть для решения очень разных задач, использовать на разных этапах работы. **НО**